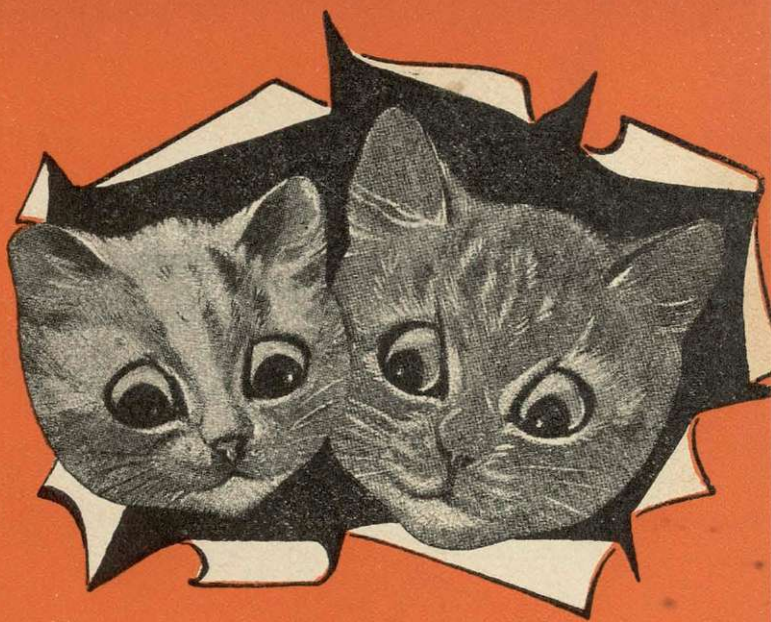

№ 12

АПРѢЛЬ

1908.

ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО

ЖУРНАЛЬ ДЛѢ ДѢТЕЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:

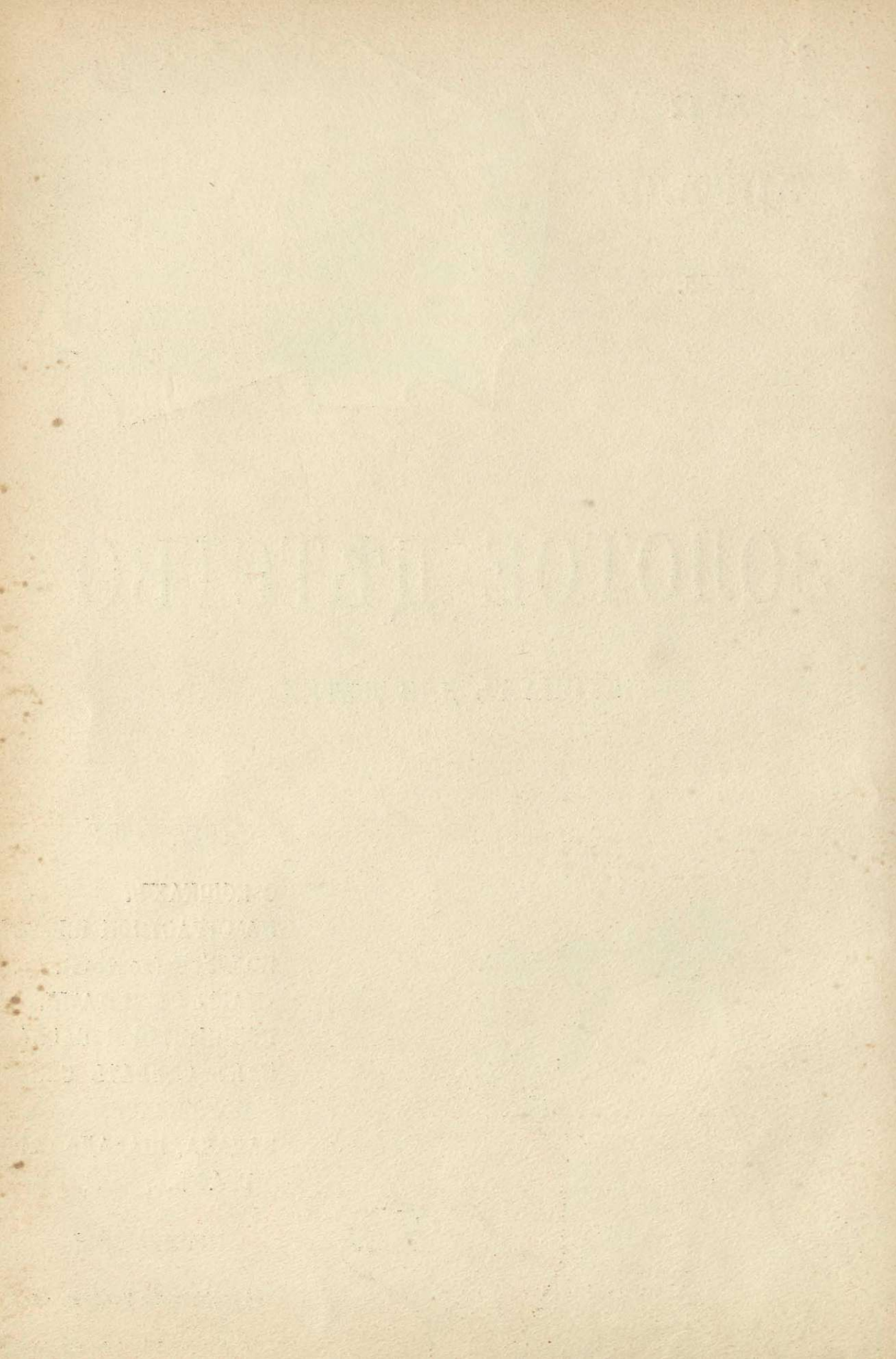
О КОШКАХЪ.
НА СТРАСТНОЙ НЕДѢЛѢ.
ПОДРУГИ (повѣсть).
«МАЮ» СЪ НОТАМИ.
ПОКИНУТЫЙ КОРАБЛЬ.
КАКЪ СДѢЛАТЬ СЛИВОЧНОЕ
МОРОЖЕНОЕ.
ЗАДАЧА, ШАРАДА, АРИОМ
ГРАФЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

Великорусская усадьба—для скл
ванія.

„Въ Дѣтской“—статьи для роди
лей по уходу за здоровым

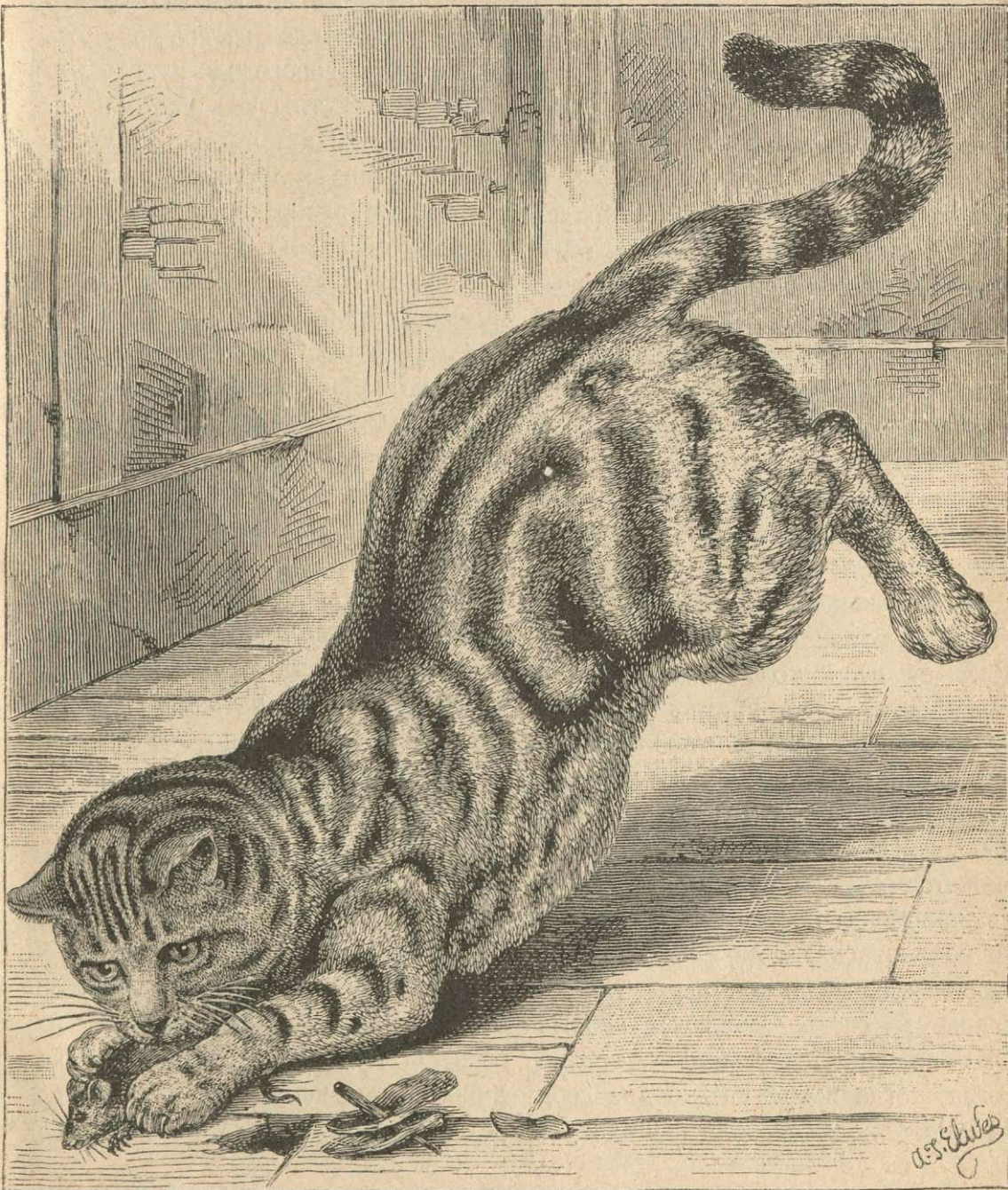

Золотое Дѣтство.

ЖУРНАЛЬ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

✎ Редакція проситъ подписчиковъ по разсрочкѣ поспѣшить высылкой слѣдующаго съ нихъ взноса, чтобы не было перерыва въ высылкѣ иль Журнала. ✎

Котъ-Васяка.

О КОШКАХЪ.

Какъ домашнее животное, кошка была извѣстна человѣку еще въ глубокой древности, при чемъ на нее смотрѣли тогда не только какъ на истребительницу мышей, но даже и какъ на божество. Особенно обоготворялась кошка въ древнемъ Египтѣ, въ тѣ времена, когда тамъ жилъ Иосифъ, проданный туда своими братьями. Тогда въ честь кошки тамъ устраивались цѣлыя церемоніи; когда кошка околѣвала, носили по ней трауръ, въ знакъ чего обрѣзали себѣ волосы, и бальзамировали ея трупъ, чтобы она никогда не сгнивала. Если кто-нибудь убивалъ кошку, то его подвергали за это смертной казни и когда случался въ домѣ пожаръ, то прежде всего спасали не дѣтей, а кошекъ.

Въ настоящее время кошка распространена повсюду, гдѣ живетъ человѣкъ; ея нѣтъ только на крайнемъ сѣверѣ и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ человѣкъ кочуетъ, какъ напр., въ киргизскихъ степяхъ, у цыганъ и у негровъ. Но живя главнымъ образомъ при человѣкѣ, кошка никогда не подчиняется ему такъ, какъ собака, и въ какихъ бы обстоятельствахъ она ни находилась, сытая или голодная, здоровая или больная, она всегда сохраняетъ свою самостоятельность. Она подчиняется человѣку только тогда, когда находитъ это для себя выгоднымъ. Если человѣкъ занимается

ею, то она привязывается не къ нему одному, а ко всей его семьѣ, а если ему заниматься съ нею не охота, то она привязывается къ его дому. Если ее кормятъ впроголодь и въ домѣ нѣтъ мышей, то очень часто на все лѣто она уходитъ въ лѣсъ; тамъ она ловить птицъ и лягушекъ и къ зимѣ возвращается обратно домой, иногда приводя съ собою и котятъ.

Кошки — очень красивыя граціозныя созданія, обладающія удивительной ловкостью. Онѣ очень чистоплотны, постоянно умываются, очищаются отъ пыли и соринокъ. Ходятъ онѣ такъ деликатно, что шаговъ ихъ совершенно не слышно. Онѣ отлично вбѣгаютъ на деревья и стѣны, но при одномъ только условіи, чтобы поверхность дерева и стѣны была шероховата. На плоской поверхности кошка бѣгаетъ довольно тихо, такъ что ее всегда можетъ догнать даже маленькая собачка. Особенно ловко кошка падаетъ: стоитъ только ей откуда-нибудь свалиться, она всегда при паденіи станетъ на лапки, тогда какъ ни одно другое животное въ мірѣ не обладаетъ этимъ даромъ. Оно ударится или головою, или бокомъ или же упадетъ на спину или на животъ и расшибется. Но вѣдь для того, чтобы въ воздухѣ перевернуться, необходимо обо что-нибудь при паденіи упереться; какъ же это удастся кошкѣ?

Обо что она упирается во время полета по воздуху, что всегда становится на лапки? Это долго служило для ученых загадкой, пока, наконецъ, они не догадались, что во время полета кошка всегда управляетъ своимъ хвостомъ такъ, какъ мореходъ рулемъ. Она никогда не поджимаетъ его, когда падаетъ съ высоты, а всегда вытягиваетъ его во всю длину и вертитъ только самымъ кончикомъ его, направляя этимъ свой полетъ.

Кошка очень любитъ спать на мягкомъ, но очень не любитъ, когда ее укроешь. Рѣдкая кошка долго улежитъ подъ одѣяломъ. Обладая превосходнымъ слухомъ и чутьемъ, кошка боится вѣтра и очень не любитъ, когда онъ дунетъ ей въ ухо. Отъ этого у нея кружится голова. Кошка ужасно боится дождя: для нея цѣлое несчастье, если ее застигнетъ гдѣ-нибудь на охотѣ дождь и намочитъ ей шерсть. Сломая голову, она несется тогда куда-нибудь подъ крышу или въ домъ и долго не приходитъ въ себя, все время облизывая свою шерсть и умывая лапкой рыльце. Поэтому долго думали, что кошка боится воды, но это оказалось несправедливымъ. Правда, кошки очень неохотно ступаютъ по сырости, но если пронохаютъ, что гдѣ-нибудь можно поживиться живою рыбкой, то не прочь и помочиться въ водѣ. Такъ, въ Лондонѣ, на пристани, жилъ одинъ сѣрый съ черными пятнами котъ, который въ теченіи всего лѣта по цѣлымъ часамъ просиживалъ у рѣки и при-

поднявъ надъ водою лапку, удиль ею рыбу. И едва только подплывала къ нему близко рыбка, какъ онъ съ быстротою молніи, на глазахъ у всѣхъ, опускалъ лапку въ воду и вонзалъ въ рыбу спину свои острые когти. И когда случалось, что онъ промахивался и рыбка ускользала отъ него, то онъ такъ увлекался своей охотой, что сваливался иногда въ воду весь, такъ что ему приходилось изъ нея выплывать. Вообще же кошки плаваютъ отлично, не хуже собакъ.

Кошка обладаетъ одной особенностью, которой не замѣчается у другихъ животныхъ: она очень любитъ запахъ сѣна. И стоитъ только появиться въ домѣ охпкъ сѣна, какъ кошка ужъ тутъ, какъ тутъ, ложится на него и начинаетъ мурлыкать. При этомъ запахъ сѣна пріобрѣтаетъ и ея шерсть; очевидно, кошка большая модница и любитъ, чтобы отъ нея пахло духами. Но вообще обоняніе у нея развито очень слабо: съ помощью одного только чутья кошка осталась бы голодной. Такъ напр., если поднести къ ней мышъ, посаженную въ ящикъ, но такъ, чтобы она тамъ не двигалась, то кошка такъ и не почуветъ, что въ этомъ ящикѣ находится ея лакомая пища. Гораздо лучше, чѣмъ обоняніе, у кошки развито осязаніе и именно въ усахъ; стоитъ только самымъ осторожнымъ образомъ дотронуться у кошки до одного только волоска на усахъ, какъ она тотчасъ-же завертитъ головой. И прежде, чѣмъ приняться за бро-

шенный ей кусокъ, она всегда по-трется о него сперва одной стороной усовъ, а потомъ другой, и намъ кажется при этомъ, что она старается лучше изловчиться, чтобы взять этотъ кусокъ. Зрѣніе у кошки развито въ высокой степени: она видитъ даже въ полной тьмѣ, тамъ, гдѣ нѣтъ ни единой шелки, въ которую проникалъ бы хоть ничтожный лучъ свѣта. Но лучше всего у нея, конечно, слухъ. Она слышитъ движеніе мыши за девятнадцать съ половиною аршинъ. Кошка не лишена способности различать тоны звуковъ и цвѣта: она откликается на зовъ хозяина и узнаетъ его по цвѣту платья, но лучше всего любить звукъ «с» и не любитъ звукъ «р». Вѣроятно потому мы зовемъ ее «кс-кс-кс», а когда хотимъ прогнать ее, то кричимъ ей «бррысь!» Звукъ «с» кошки такъ любятъ, что бѣгутъ на него даже и тогда, когда онъ производится не языкомъ, а треніемъ одного металла о другой, какъ напр., точкой ножики объ ножики. Кошка отлично умѣетъ находить дорогу къ своему дому, а на свою родину она возвращается даже и тогда, если ее перенести изъ нея въ мѣшкѣ на пространство нѣсколькихъ часовъ. Эта ея способность находить дорогу домой, не видя самой дороги, для ученыхъ до сихъ поръ составляетъ загадку.

Кошка очень смѣла, она не боится вступить въ битву съ любымъ врагомъ, какъ-бы онъ силенъ ни былъ, но никогда не вступаетъ въ эту битву,

не попытавшись сначала удрать. И только въ крайнемъ случаѣ, когда эта ея попытка остается безъ успѣха, она вступаетъ съ нападающимъ въ бой и прежде всего старается дать ему нѣсколько пощечинъ обѣими лапами въ обнаженными когтями. Кошку можно вспугнуть съ мѣста, но не испугать. Ее не удивишь ничѣмъ; она очень хитра и всегда найдетъ для себя удобный моментъ, чтобы избѣжать опасности.

Гордость и тщеславіе у кошки не развиты совсѣмъ; она не хвастается и не стыдится. Когда ее накажутъ, она только встряхивается и больше ничего. Совсѣмъ не такъ, какъ собака: та поджимаетъ хвостъ, конфузится и даже плачетъ, а кошка не плачетъ никогда. Поэтому-то и говорятъ «котъ наплакалъ», когда хотятъ указать этимъ, что чего-нибудь не достаетъ.

Свою ласку кошка выказываетъ тѣмъ, что трется щекой или бокомъ о того человѣка или о то животное, къ которому хочетъ приласкаться, а свою ненависть она выражаетъ тѣмъ, что начинаетъ шевелить самымъ кончикомъ хвоста.

Кошки — прекрасныя матери; онѣ очень любятъ и берегутъ своихъ котятъ, но если къ котятамъ подложить кроликовъ, зайчатъ, маленькихъ лисочекъ и даже щенятъ, то онѣ съ такимъ-же успѣхомъ и любовью выкармливаютъ и ихъ. И бываетъ очень странно глядѣть, когда вся эта разноплеменная семья начнетъ

играть: неуклюжіи щенки и граціозный котенокъ начинаютъ выдѣлывать уморительныя штуки и мать, повидимому, вовсе не замѣчаетъ между ними никакой разницы.

Но какъ-бы равнодушно кошка ни относилась къ человѣку и какъ-бы враждебно она ни встрѣчала всегда собаку, однако извѣстно много случаевъ, когда кошка искренно и близко привязывалась къ своему хозяину, въ особенности къ женщинѣ, провожала его въ лѣсъ, ходила съ нимъ гулять или радостно потомъ его встрѣчала. Извѣстенъ случай, когда заслышавъ на лѣстницѣ шаги хозяина, кошка выжидала когда раздастся его звонокъ, и затѣмъ со всѣхъ ногъ бросалась вдругъ въ переднюю, чтобы его встрѣчать. Извѣстно также много

случаевъ, когда кошки очень дружно жили съ собакой. Но все это, конечно, исключенія. Кошка привязчивостью не обладаетъ.

Повидимому, кошка совсѣмъ не чутка и къ тому, что считаетъ дурнымъ или хорошимъ ея хозяинъ. И этимъ она рѣзко отличается отъ собаки. Въ то время какъ даже плохая собака, которую не испортили еще голодъ и грубое обращеніе ея хозяина, старается оберегать каждую его вещь и старается любить то, что любитъ онъ, даже самая благовоспитанная кошка всегда будетъ воровать на кухнѣ то, что плохо лежитъ, и всегда будетъ коварнымъ врагомъ всѣхъ птичекъ и всѣхъ маленькихъ звѣрковъ, которыхъ держитъ при себѣ человѣкъ.

С. Вершининъ.

НА СТРАСТНОЙ НЕДѢЛѢ.

Тепло. Прошелъ на рѣчкахъ ледъ
И на деревьяхъ бухнуть почки.
Въ поляхъ подснежникъ ужъ цвѣтетъ
И желтые цвѣточки.

Весь день на воздухѣ — съ утра!
И такъ на солнцѣ жарко стало,
Что не ушелъ-бы со двора
Весна не запоздала.

Сидятъ въ скворешницахъ скворцы,
Они давно ужъ прилетѣли,
И въ парникахъ ужъ огурцы
Зеленые поспѣли.

Все время мама у печи,
А няня борется все съ пылью.
На кухнѣ пахнутъ куличи
И пахнутъ тамъ ванилью.

Разъ пять на дню заглянешъ въ лѣсъ,
Все думаешь о лѣсѣ.
Пришла весна... — «Христось воскресъ!»
— «Воистину воскресъ!»

Кузнечикъ.

ПОДРУГИ.

(Повѣсть).

(Продолженіе).

VI.

На слѣдующій день, все еще находясь подъ впечатлѣніемъ вчерашняго разочарованія, Вѣрочка, по обычаю, каталась въ своей колясочкѣ по пляжу, какъ вдругъ мимо нея прошли какая-то молодая дама съ дѣвочкой, одѣтыя очень изысканно. Вѣрочка долго глядѣла имъ вслѣдъ, а потомъ обратилась къ своей матери:

— Мама, сказала она. — Это не Марта Дестиньоль?

— Очень возможно... отвѣтила мать.—Но какъ она выросла!

И не окликая ихъ, онѣ дали имъ пройти мимо. Съ своей стороны и дама съ дѣвочкой не обратили на нихъ вниманія. Да и зачѣмъ ихъ окликать? Послѣ того какъ Солянжа и Катя Гарденина,—эти двѣ закадычныя подружки Вѣрочки, такъ рѣзко обошлись съ нею, кто можетъ поручиться, что и Марта не отнесется къ Вѣрочкѣ точно такъ-же?

И въ своемъ безпомощномъ положеніи Вѣрочка стала припоминать все, что произошло здѣсь въ прошломъ году, и горькое раскаяніе наполнило ея душу. Что если-бы она не предпочла тогда эту милую дѣвочку Марту этимъ гордячкамъ Солянжѣ и Катѣ! И если-бы, наоборотъ,

она приняла тогда участіе въ этой оставленной всѣми дѣвочкѣ, то можетъ быть и теперь Марта не отвергла-бы ее отъ себя такъ, какъ это сдѣлали Катя и Солянжа! А теперь—ей не на что ужъ больше разсчитывать...

Она вспоминала объ этомъ и слезы навернулись ей на глаза. Замѣтивъ это, мать спросила ее, чего она закручинилась. Тогда въ порывѣ нѣжности и довѣрія Вѣрочка разсказала ей то, чего не разсказывала ей до сихъ поръ изъ чувства ложнаго самолюбія: какъ она плохо обращалась съ Мартой въ прошломъ году и какъ старалась во всемъ подражать Катѣ и Солянжѣ.

— Мнѣ такъ теперь горько, обидно и стыдно! воскликнула она. И такъ бы хотѣлось, чтобы все началось сначала!

Мать посмотрѣла на нее и глубоко вздохнула.

— Жизнь только одна, отвѣтила она,—и нельзя начать жить сначала! Постарайся впередъ относиться къ людямъ лучше, а прошлаго не воротишь. Оно только можетъ служить тебѣ урокомъ. И счастье для тебя, что ты обладаешь еще этой способностью сознавать въ себѣ дурные

поступки и не потеряла ее. Это гость Бога, ты прислушивайся къ нему и тебѣ легче будетъ жить.

— Мама, милая, дорогая, хорошая моя мама! воскликнула въ избыткѣ раскаянія Вѣрочка и, притянувъ мать къ себѣ, нѣжно обняла ее за шею.

А тѣмъ временемъ Марта и ея мать, отойдя отъ моря, стали подниматься въ городъ. И опять онѣ прошли мимо Вѣрочки и бѣдная больная ясно слышала ихъ разговоръ:

— Мама, кажется, это Вѣра Игнатьева!.. сказала Марта. — Помнишь, та русская дѣвочка, которая прѣѣхала сюда въ прошломъ году изъ Москвы?

— Гдѣ? спросила ее мать.

— Вотъ въ этой колясочкѣ!.. Кажется, она больна!

Г-жа Дестиньоль обернулась. Она не узнала Вѣрочку, потому что Вѣрочка слишкомъ сильно измѣнилась, похудѣла и поблѣднѣла... Но взглянувъ на ея мать, она сразу-же узнала ее и бросилась къ ней съ распростертыми объятіями.

— Боже мой, кого я вижу? воскликнула она.—Вы опять здѣсь! Но что это съ вашей дѣвочкой? Не ужели она больна?

Ободренная этимъ теплымъ привѣтствіемъ, г-жа Игнатьева рассказала ей все, что случилось съ ея дочерью.

— Бѣдняжка! воскликнула г-жа Дестиньоль и прижала ее къ своей груди. А затѣмъ, подойдя къ Вѣрочкѣ, она обняла и ее. Марта тоже бросилась

къ Вѣрочкѣ, стала ее цѣловать, обнимать, спрашивать. И у Вѣрочки опять появились на глазахъ слезы, но это уже были слезы радости, сладкія слезы, это было счастье человека, обласканнаго нѣжностью преданнаго, хорошаго, сочувствующаго друга.

И мать, и дочь, обѣ наперерывъ старались ее ободрить, утѣшить. Не

Марта тоже бросилась къ Вѣрочкѣ.

пройдетъ и двухъ-трехъ мѣсяцевъ, говорили онѣ,—и все пройдетъ! Въ Беркѣ такъ всѣ быстро поправляются! И не доѣдетъ она еще по окончаніи сезона къ себѣ обратно въ Москву, какъ ужъ будетъ бѣгать такъ, что никто ее и не догонитъ!

Передъ этой страдальцей, которую ей такъ-бы хотѣлось получше ободрить, Марта позабыла о своей природной застѣнчивости и затрещала

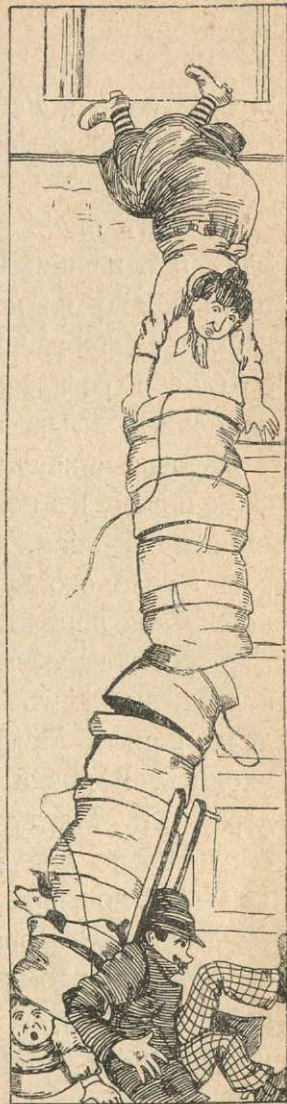
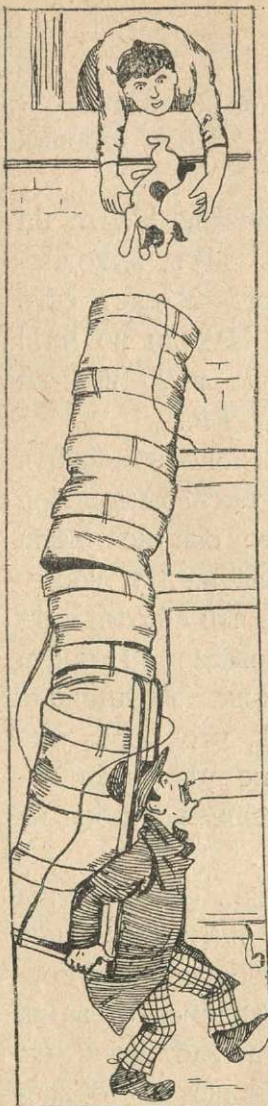
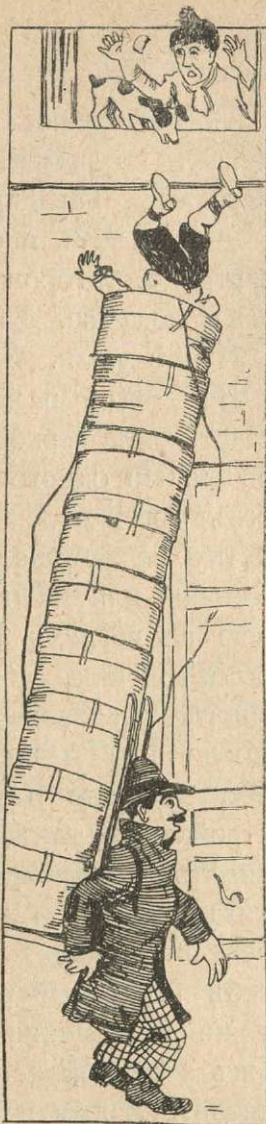
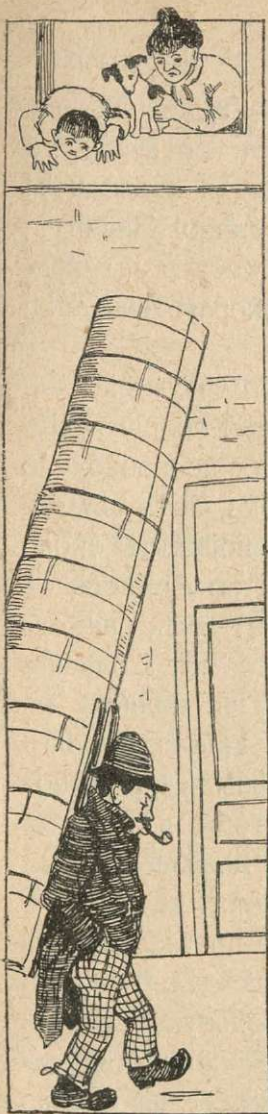
Въ ожиданіи весны.

съ Вѣрочкой о разныхъ предметахъ, стараясь ее занять, отвлечь ее вниманіе отъ ея болѣзни.

— Давно вы здѣсь? спросила г-жу Дестиньоль г-жа Игнатьева.

— Да только вчера вечеромъ при-

ѣхали, отвѣтила та.—Мы въ первый разъ только сегодня вышли на пляжъ. Въ прошломъ году мой мужъ не могъ приѣхать сюда къ намъ, потому что былъ въ лагеряхъ въ Шалонѣ, но въ нынѣшнемъ приѣдетъ къ намъ и

— Хоть-бы мнѣ съ неба свалился покупатель! думалъ картонщикъ.

И онъ дѣйствительно свалился и упалъ ему прямо въ картонки.

Вслѣдъ за нимъ прыгнула изъ окна и собака.

Лишившись сразу двухъ дорогихъ существъ, бросилась туда же и мать.

А когда всѣ трое очутились на землѣ, то имъ пришлось платить за всѣ картонки.

онъ, и вотъ я наняла недалеко отсюда отличную дачу. Такъ хорошо, просторно...

— Вонъ она!.. указала Марта на одну изъ изящныхъ дачъ, выходящихъ прямо на море.—У насъ есть громадная терраса!.. Заходи ко мнѣ! Это тебя развлечетъ, а то все ты на пляжѣ, да на пляжѣ...

Вѣрочка никакъ не могла объяснить себѣ, почему къ ней такъ была добра Марта. И зная, что она не имѣла ровно никакого права на эту любезность, она не знала, что ей отвѣтить и почувствовала неловкость. И когда вслѣдъ за тѣмъ г-жа Дестиньоль дала понять Мартѣ, что пора уже уходить, Вѣрочка не рѣшилась задерживать Марту еще хотя-бы на одну только минуту.

— Ну, до свиданія!.. сказала г-жа Дестиньоль.—Пора идти... Столько еще дѣла съ этой разборкой да уборкой!.. Но мы еще увидимся съ вами, не правда-ли? Марта забѣжитъ къ вамъ не разъ, быть можетъ, это развлечетъ бѣдную больную, но и вы къ намъ заходите, но смотрите, не откладываете въ долгій ящикъ!

— Мерси, мерси! отвѣтила г-жа Игнатьева.—Вы такъ любезны! Бѣдняжка Вѣрочка такъ скучаетъ въ одиночествѣ и такъ здѣсь всѣми покинута, что будетъ счастлива видаться съ Мартой! Только-бы мы вамъ не надоѣли.

— О, не беспокойтесь! Моя Марта тоже будетъ довольна! Въ которомъ часу вы бываете на пляжѣ?

— Только послѣ полудня; раньше никакъ не выбраться: то врачи, то массажъ... Такъ время и проходитъ!

— Ну, вотъ и отлично! Значитъ, завтра во второмъ часу и мы придемъ сюда-же. До скорого свиданія!

И онѣ ушли.

На другой и всѣ слѣдующіе дни Марта была ревностной подругой Вѣрочки. Ни одного дня не проходило безъ того, чтобы она хоть на минутку не забѣжала посидѣть около больной или же погулять вмѣстѣ съ нею на воздухѣ, при чемъ она заботливо шла сбоку ея коляски. Иногда она завозила ея коляску въ самую воду и возводила здѣсь изъ песку пещеры и разныя другія постройки, но такъ, чтобы ихъ могла видѣть и Вѣрочка, ловила маленькихъ рыбокъ и подносила ихъ къ ней. Этого мало: она приглашала къ себѣ играть другихъ дѣтей и они тоже развлекали больную. Теперь ужъ у нея была гувернантка англичанка, которая водила ее на пляжъ чаще, чѣмъ мать, и едва только она выходила на него, какъ тотчасъ-же старалась отыскать Вѣрочку глазами и немедленно направлялась прямо къ ней.

И такъ относилась Марта къ Вѣрочкѣ вовсе не потому, что ей самой было скучно или что у нея не было другихъ подругъ. Наоборотъ, именно въ этомъ году г-жа Дестиньоль познакомилась со многими семьями и у ея дочери было много сверстницъ. И она со всѣми ими играла

и забавлялась, но ни одинаго раза не позабыла о Вѣрочкѣ. Какъ-бы ни было ей весело съ другими, она хотъ на минуту прибѣгала поболтать съ больной, и какъ бы ни была она занята игрою, она съ нетерпѣніемъ дожидалась ея окончанія, чтобы имѣть возможность ее навѣстить. И всякій разъ, какъ только она замѣчала, что колясочка направляется именно въ ту сторону, гдѣ она играла со своими подругами, она тотчасъ же бросала свои игры и бѣжала къ ней навстрѣчу, чтобы рассказать ей о томъ, во что и съ кѣмъ она играла. А глядя на нее, и ея подруги тоже бѣжали къ Вѣрочкѣ и старались ей показать свое расположение.

Нѣсколько разъ мама подвозила Вѣрочку прямо къ самой дачѣ, въ которой жила г-жа Дестиньоль и эти дни были праздникомъ для обѣихъ дѣвочекъ. Марта показывала своей больной подругѣ свои игрушки, которыхъ у нея было достаточно, свои книги и разныя бездѣлушки. А затѣмъ слѣдовалъ вкусный завтракъ и дѣвочки разставались до слѣдующаго дня.

И съ каждымъ днемъ Вѣрочка становилась все здоровѣе и здоровѣе и поправлялась на глазахъ у всѣхъ. Она уже не скучала болѣе, дни уже не казались ей томительно-долгими и ее уже не беспокоило отношеніе къ ней ея бывшихъ подругъ. Она вся цѣликомъ ушла въ ожиданіе встрѣчъ съ Мартой и онѣ служили

ей доброй надеждой ея жизни. Къ ней возвратилась ея прежняя веселость и въ то-же время состояніе ея здоровья съ каждымъ днемъ становилось лучше. Она уже могла ступать на ногу и съ нетерпѣніемъ ожидала того момента, когда, хотя и съ постороннею помощью, она будетъ имѣть возможность передвигаться сама.

— Выздоровливай поскорѣе, какъ-то сказала ей г-жа Дестиньоль.— Скоро день рожденія Марты и я обѣщаю ей устроить большой дѣтскій праздникъ у насъ на дачѣ, созвать на него всѣхъ ребятъ со всего Берка и въ томъ числѣ и тебя. Безъ тебя и праздника не будетъ!

— Я постараюсь... отвѣтила Вѣрочка и глаза ея засверкали надеждой.

Какъ-то утромъ къ Вѣрочкѣ прибѣжал Марта и, запыхаясь, сообщила ей, что на этихъ дняхъ въ Беркѣ будутъ скачки и на нихъ пріѣдетъ ея отецъ.

— И ты тоже пойдешь на скачки? спросила ее Вѣрочка.

— По всей вѣроятности, такъ какъ сюда пріѣдутъ и наши лошади. Когда онѣ будутъ здѣсь, я попрошу свою маму, чтобы она позволила намъ покататься на нихъ. Ты поѣдешь съ нами?

— Еще-бы! воскликнула Вѣрочка.— Только-бы это не показалось съ моей стороны назойливостью.

— Ну, вотъ еще! возразила Марта.— Я увѣрена, что если твоя мама

VII.

Затѣмъ слѣдоваль вкусный завтракъ.

позволить тебѣ, то моя мама съ удовольствіемъ покатаетъ насъ двоихъ.

— Какая ты добрая! воскликнула Вѣрочка и почувствовала къ ней нѣжность.

А потомъ она долго смотрѣла Мартѣ прямо въ глаза и, схвативъ затѣмъ обѣ ея руки, притянула ее къ себѣ и поцѣловала.

— Какъ ты можешь такъ хорошо относиться ко мнѣ, сказала она, — когда я въ прошломъ году тебя такъ обижала?

— Перестань, перестань! отвѣтила Марта. — Кто старое помянетъ — тому глазъ вонъ!

И она обняла Вѣрочку и горячо ее поцѣловала.

Наступилъ въ Беркѣ праздникъ — это день скачекъ. На нихъ отправилась и Марта съ отцомъ и мамой.

— Боюсь предложить и вашей Вѣрочкѣ проѣхать съ нами, обратилась къ г-жѣ Игнатьевой г-жа Де-стиньоль. — Не было-бы для нея уютительно...

— Нѣтъ, нѣтъ, не беспокойтесь! отвѣтила г-жа Игнатьева. — Все равно докторъ разрѣшаетъ ей двигаться самой еще не раньше, какъ черезъ восемь дней.

И въ своей колясочкѣ Вѣрочка тоже отправилась на разѣздъ послѣ скачекъ, чтобы взглянуть на экипажи и на туалеты.

Вотъ въ старомодномъ наемномъ рыдванѣ ѣдутъ г-жа Гарденина съ Катей и г-жа Блюмецъ съ Солян-

Роскошный экипажъ обращаетъ на себя всеобщее вниманіе.

Генераль подошелъ къ Вѣрочкѣ.

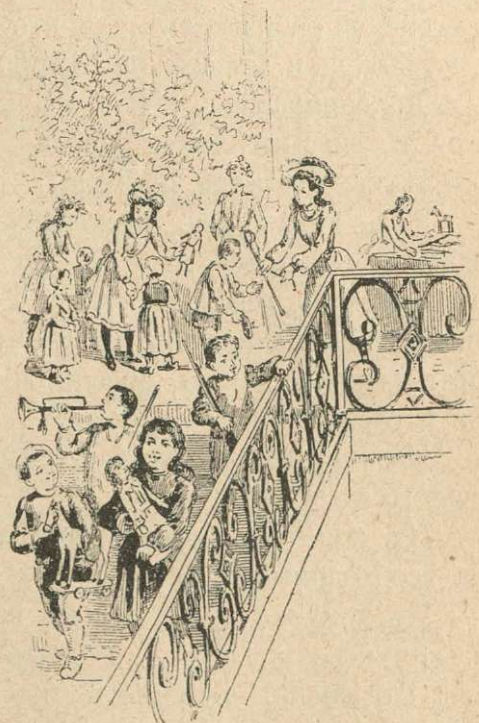
жей. Всѣ онѣ одѣты въ яркія платья и въ замысловатыя шляпы съ расчетомъ на то, чтобы ихъ замѣтили. Какъ вдругъ роскошный экипажъ обращаетъ на себя всеобщее вниманіе. Кучеръ одѣтъ въ красивую ливрею и два лакея стройно стоятъ на запяткахъ. Сбруя, роскошныя лошади и безупречный экипажъ вызываютъ крики восхищенія. Въ экипажѣ сидитъ генераль. Рядомъ съ нимъ сидитъ дама, одѣтая въ бѣлое платье, а на скамеечкѣ впереди помѣщаются его адъютантъ и съ нимъ дѣвочка въ розовомъ костюмѣ, въ которой Вѣрочка узнаетъ Марту.

Да, это она. Она тоже узнаетъ Вѣрочку и, высунувшись изъ экипажа посылаетъ ей воздушные поцѣлуи. Она дѣлаетъ это такъ ревностно, что теряетъ равновѣсіе и непременно упала-бы къ ногамъ своей матери, если-бы ее не поддержалъ адъютантъ.

Вѣрочка не вѣритъ своимъ глазамъ. Какъ, неужели это та скромненькая дѣвочка, которую въ прошломъ году такъ оскорбляли Катя и Солянка и такъ подтрунивали надъ нея чернымъ платьемъ? Неужели это она въ этомъ блестящемъ экипажѣ?.. Кто-бы могъ это подумать!..

— Да... вздохнула г-жа Игнатьева. — Какъ неумно поступаетъ тотъ, кто судитъ о человѣкѣ по его платью! Помнишь, Вѣрочка, какъ всѣ считали въ прошломъ году Марту дурнушкой? Вотъ вамъ и урокъ!..

На другой день, не прошло и получаса, какъ Вѣрочка выѣхала на пляжъ, какъ къ ней уже вихремъ подлетѣли Катя Гарденина и Солянка.

Тамъ было весело и роскошныя подарки были розданы дѣтямъ.

— Скажи пожалуйста, обратились онѣ къ ней, перебывая одна другую,— ты дружна съ Мартой? Мы чуть не каждый день видимъ ее около тебя.

— Да, отвѣтила Вѣрочка,— она моя подруга.

— Пожалуйста, помири насъ съ нею! Въ прошломъ году мы немножко холодно относились къ ней и, кажется, она на насъ дуется за это: не кланяется съ нами, не хочетъ говорить...

— Но вѣдь въ прошломъ году вы сами находили ее скучной и всѣми способами старались отдѣлаться отъ нея!

— То было въ прошломъ году, а въ нынѣшнемъ— совсѣмъ другое дѣло!

— Ахъ, вотъ какъ! Но я до сихъ поръ еще ни разу не замѣчала, чтобы вы первая шли къ ней на встрѣчу.

— Да понимаешь... Мы не знали... А ты знаешь, кто такая Марта?

— Нѣтъ, отвѣтила Вѣрочка.

— Ахъ, милая моя, воскликнула Солянка,— какъ-же это ты такъ? Вѣдь это дочь генерала графа Дестиньоль! Ты понимаешь теперь, что Марта—графиня! Они большіе богачи и очень извѣстные люди!..

— Поэтому-то вы и хотите теперь помириться съ ней?

— Ну, конечно! Хорошія знакомства необходимы всегда!

— Къ тому-же и на пляжѣ все какъ-то перемѣнилось... вздохнула Катя Гарденина.— Всѣ насъ покинули, не хотятъ съ нами играть, перешли къ Мартѣ, а когда мы идемъ

туда, то насъ чуть не гонятъ. Имъ теперь около нея веселѣе, чѣмъ около насъ, и намъ скучно...

— Это еще не все! воскликнула Солянка.— Ты вѣдь слышала, что графиня Дестиньоль затѣваетъ у себя на дачѣ дѣтскій праздникъ?

— Да, отвѣтила Вѣрочка.

— И, конечно, этотъ праздникъ будетъ роскошный! Будутъ спектакль, игры, сюрпризы, великолѣпные подарки...

— И, понимаешь? сказала Катя.— На этотъ праздникъ приглашены уже всѣ здѣшнія дѣти и даже дѣти съ окрестныхъ дачъ!

— Ну, такъ что-же?

— Какъ такъ что-же? Только насъ двоихъ и не пригласили! Ты понимаешь теперь?

— Я скажу моей мамѣ, отвѣтила Вѣрочка,— а сама говорить съ Мартой не стану. Какъ она посовѣтуетъ, такъ я и сдѣлаю. Только едва-ли г-жа Дестиньоль проститъ вамъ все то, что вы устраивали для Марты въ прошломъ году!

Вѣрочка съ нетерпѣніемъ ожидала, когда уйдутъ эти дѣвочки, чтобы имѣть возможность переговорить съ матерью обо всѣхъ этихъ дѣлахъ до прихода Марты, такъ какъ предчувствовала, что съ минуты на минуту Марта можетъ къ ней придти. Но она не обладала нескромностью Солянки и Кати и потому терпѣливо выносила ихъ присутствіе. А онѣ сѣли на песокъ около нея и стали говорить ей о разныхъ пустякахъ, такъ

и не поздоровавшись съ г-жей Игнатьевой, которая въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нихъ читала книгу и не слышала ихъ болтовни.

Какъ вдругъ на пляжѣ появился самъ генераль графъ Дестиньоль, но уже не въ военной формѣ, а въ штатскомъ костюмѣ, сшитомъ изъ бѣлой фланели. Вмѣстѣ съ нимъ шли его жена и Марта. Они очевидно искали г-жу Игнатьеву, потому что, увидавъ ее на пляжѣ, прямо подошли къ ней. А Марта подбѣжала къ своей больной подругѣ.

Выждавъ, когда Вѣрочка и Марта окончили свои привѣтствія, Солянка и Катя подскочили къ нимъ и, схвативъ Марту за руку, стали крѣпко ее пожимать, точно были ея закадычными подругами.

— Здравствуй, Марточка! обратились онѣ къ ней.—Ну, какъ поживаешь?

Въ эту-же минуту и генераль подошелъ къ Вѣрочкѣ. Ласково потрепавъ ее по щекѣ, онѣ сказалъ:

— Такъ вотъ она та дѣвочка, которую такъ любить моя Марта! Такъ вотъ о комъ она мнѣ говорить чуть не каждую минуту! Ну, какъ твое здоровье, моя дорогая? Когда ты поѣдешь съ нами кататься?

И когда Вѣрочка пролепетала ему отвѣтъ на этотъ вопросъ, онѣ рѣзко обернулся къ Катѣ и Солянжѣ.

— А это что за дѣвицы? спросилъ онѣ.—Тоже подруги?

— Мой другъ, отвѣтила ему г-жа Дестиньоль,—это тѣ самыя дѣвочки,

которыя жили въ прошломъ году въ одной гостиницѣ съ нами и о которыхъ я уже тебѣ говорила. Помнишь?

— Ахъ, это тѣ самыя? воскликнулъ генераль и вопросительно посмотрѣлъ на жену.

— Да, отвѣтила она.

Генераль нахмурилъ брови, ничего не сказавъ и повернулся спиною къ Катѣ и Солянжѣ. А онѣ, красныя отъ гнѣва и стыда, чуть не бѣгомъ бросились отъ него прочь.

Съ этихъ поръ Солянка и Катя Гарденина уже не дѣлали больше попытокъ къ сближенію съ Мартой. Но что больше всего приводило ихъ въ негодованіе и возбуждало въ нихъ зависть, такъ это то, что онѣ теперь часто стали видѣть, какъ Вѣрочка Игнатьева вмѣстѣ со своей подругой катались по окрестностямъ Берка въ роскошныхъ экипажахъ графа.

А тѣмъ временемъ ихъ все болѣе и болѣе сторонились на пляжѣ: всѣ дѣти поняли, что это были за дѣвочки, и перешли къ Мартѣ и Вѣрочкѣ.

И этихъ двухъ обстоятельствъ для Кати и Солянки было достаточно, чтобы онѣ поняли наконецъ, какъ нехорошо онѣ поступали, и чтобы пожалѣли, что разошлись съ Мартой навсегда. Но больше всего ими было пролито слезъ именно тогда, когда насталъ день праздника у Марты, о которомъ говорила графиня Дестиньоль. Обѣ онѣ не были приглашены и должны были издалека,

НОТЫ КЪ ПѢСЕНКѢ «МАЮ».

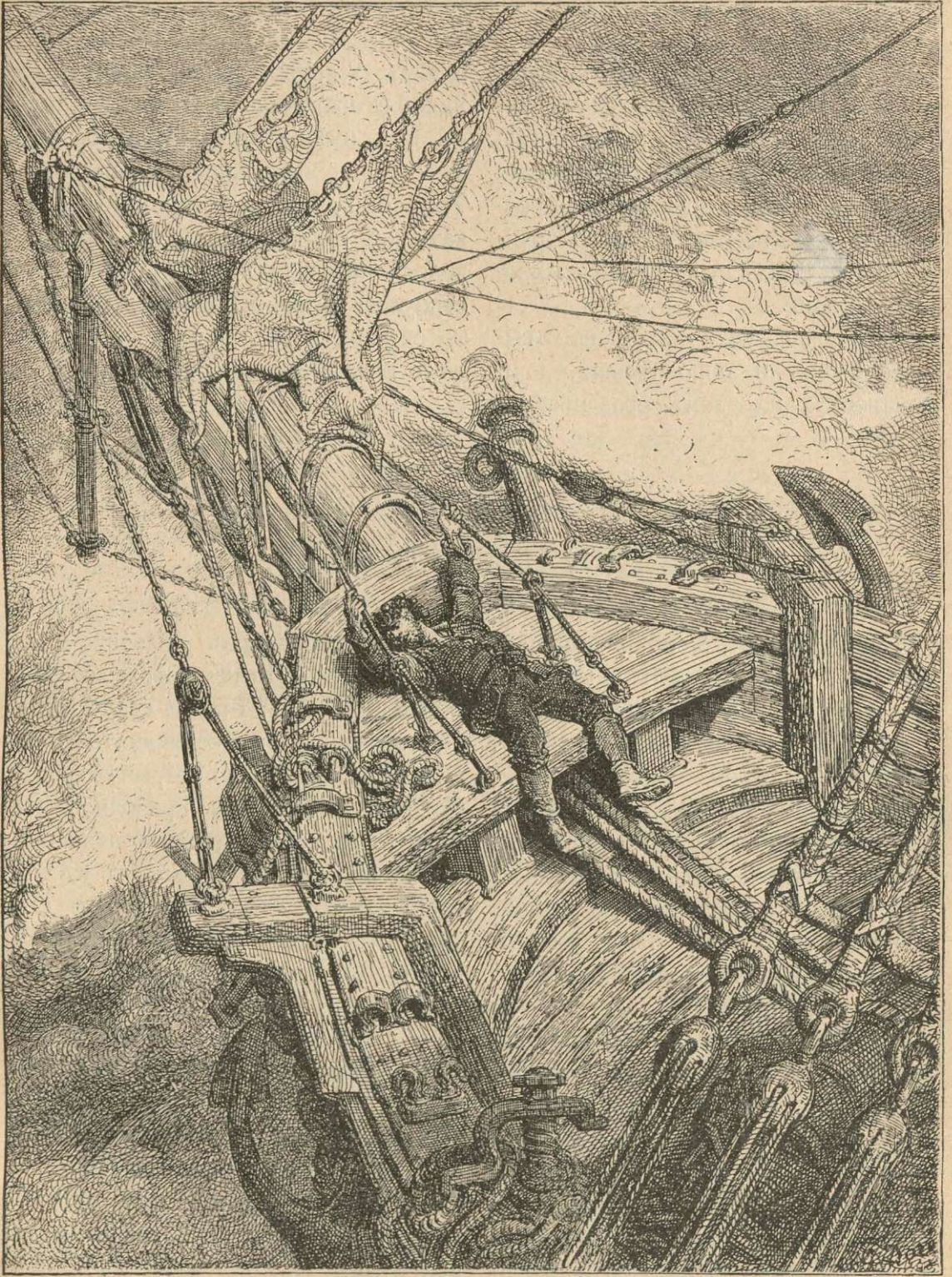
М А Ю.

Изъ Овербека.

Приди къ намъ, май желанный,
 Одѣнь лѣса листвою,
 Нарядъ благоуханный
 Фіалкѣ дай лѣсной!
 Какъ всѣ веснѣ мы рады!
 Какъ милы намъ цвѣты!
 Какъ много намъ отрады,
 О май, приносишь ты!

Пріятны намъ салазки
 И рыхлый снѣгъ зимой
 И бабушкины сказки
 Вечернею порой.
 Но пѣнье птичекъ въ полѣ
 Сильнѣе манитъ насъ,
 Играть на вольной волѣ
 Милѣе во сто разъ!

Н. Н. Новичъ.

Покинутый корабль.

какъ лисицы на виноградъ, глядѣтъ на ярко иллюминированную дачу Дестиньоль. А когда онѣ слышали на другой день, какъ тамъ было весело и какіе роскошные подарки были розданы дѣтямъ, не говоря уже о фруктахъ и сластяхъ, то залились горячими слезами.

А Вѣрочка уже совершенно здоровѣвшая и пополнѣвшая, присутствовала на этомъ праздникѣ, а

затѣмъ черезъ недѣлю вмѣстѣ съ мамой отправилась въ гости къ Мартѣ въ ихъ имѣніе въ Швейцарію. Это было очаровательное путешествіе. Тамъ обѣ дѣвочки бѣгали по горамъ, катались на лодкѣ и цѣлые дни проводили на воздухѣ. А когда Вѣрочка вернулась осенью домой въ Москву, то ея папа и братья едва ее узнали: такъ она выросла и возмужала.

Н.

К О Н Е Ц Ъ .

ПОКИНУТЫЙ КОРАБЛЬ.

Жанъ Иварекъ былъ приглашенъ завѣдывать низшей школой въ окрестностяхъ города Бреста.

Всѣ его уважали. Благодаря ему, скоро не было ни одного крестьянина, который не умѣлъ-бы читать, потому что не одно поколѣніе мѣстныхъ жителей прошло черезъ его руки. Но не смотря на всю привязанность, съ которой относилось къ нему населеніе, этотъ человѣкъ былъ очень несчастливъ.

Среди его учениковъ, такихъ прележныхъ и воспитанныхъ, только одинъ постоянно возставалъ противъ его уроковъ и тѣмъ не менѣ учитель его очень любилъ: это былъ его единственный сынъ Пьеръ. Но вся его заботливость, вся его нѣжность къ нему разбивалась о строптивый характеръ этого мальчика.

Прошли года, изъ мальчика выросъ юноша, но въ немъ открылся еще большій порокъ: юноша сталъ пить. Не смотря на свои семнадцать лѣтъ, Пьеръ выпивалъ, какъ старый матросъ. И очень часто его приводили къ отцу въ состояніи полного опьяненія.

Бѣдный учитель приходилъ въ отчаяніе: онъ такъ надѣялся, что его сынъ будетъ со временемъ ему помогать! Съ глубокимъ чувствомъ печали онъ задавалъ себѣ вопросъ, откуда его сынъ могъ имѣть такой дурной примѣръ, что ему стали нравиться безпорядокъ, шумъ, борьба и что онъ ничего такъ не сталъ любить, какъ опасныя приключенія, и даже, казалось, выставлялъ на показъ свою смѣлость. И всякій разъ при этомъ Пьеръ умѣлъ выходить сухимъ изъ воды.

Пьеръ такъ любилъ море, что только имъ однимъ и бредилъ. Сколько разъ слышалъ отъ него отецъ:

— Ахъ, какъ-бы я желалъ быть морякомъ!

Долгое время несчастный отецъ боролся съ этимъ призваніемъ своего сына, которое въ тѣ времена считалось тѣмъ болѣе опаснымъ, что каждое судно не могло выйти изъ гавани иначе, какъ точно на бой съ непріателемъ, потому что повсюду ходили англійскіе военные корабли, хватавшіе каждое французское судно.

Наконецъ Жанъ Иварекъ уступилъ своему сыну и опредѣлилъ его матросомъ на бригъ «Провидансъ», отправлявшійся въ Индію.

Со слезами на глазахъ несчастный отецъ приходилъ въ трепетъ отъ одной только мысли о тѣхъ опасностяхъ, которымъ подвергался теперь его сынъ Пьеръ, и полагая, что онъ разстается съ нимъ навсегда, нѣжно прижималъ его къ своему сердцу.

Пьеръ-же, наоборотъ, не скрывалъ своей радости и говорилъ:

— Не печалься, отецъ. Не бойся... Я не боюсь моря и не страшусь опасностей... Я вѣрю въ свою счастливую звѣзду! Ты увидишь, ты убѣдишься!..

Отецъ ушелъ, а молодой морякъ съ пѣснями сталъ подниматься на бригъ. Онъ былъ доволенъ: подняли якорь; выплыли въ океанъ. Увидѣвъ его необозримую ширь, Пьеръ пришелъ въ восхищеніе.

Но прошло нѣсколько дней и для него, ожидавшаго стычекъ съ непріателемъ и бурь, жизнь на кораблѣ стала казаться скучной. Чтобы развлечься, онъ сталъ опять напиваться пьянымъ, или-же поддразнивалъ другихъ матросовъ. Капитанъ сердился на него и дѣлалъ ему строгія внушенія.

Наконецъ «Провидансъ» приплыла въ Индію. Она выгрузила тамъ свои товары, нагрузилась еще болѣе дорогими товарами вновь и поплыла обратно къ себѣ въ родную Бретань.

Однажды вечеромъ капитанъ приказалъ по обыкновенію потушить на кораблѣ всѣ огни, чтобы не обратить на себя вниманія морскихъ разбойниковъ. Наступила ночь, такая темная, что ничего не было видно въ трехъ шагахъ. Въ глубокомъ молчаніи, но съ страшной быстротой бригъ несся по океану, разрѣзая шумѣвшія вокругъ него волны.

Какъ вдругъ послышался ужасный трескъ, корабль содрогнулся и какая-то нечеловѣческая сила приподняла его надъ водой. Затѣмъ послышалось трещаніе его досокъ и онъ всею своею массой подался носомъ прямо въ воду. Тогда поняли, что онъ на что-то наскочилъ, что произошло столкновеніе и что онъ долженъ пойти ко дну.

Всѣ матросы отъ толчка попадали, перемишались и среди нихъ поднялись крики ужаса, смятенія и отчаянія.

Невдалекѣ находилось еще другое судно, большой военный фрегатъ, ко-

торый точно такъ-же, какъ и несчастный бригъ, шель изъ осторожности потушивъ свои огни. Онъ случайно наткнулся носомъ на бѣдствующее судно и чуть не разшибся объ него самъ. Въ испугъ командиръ фрегата понялъ всю опасность, которая угрожала ему и несчастнымъ матросамъ съ «Провидансъ», тѣмъ болѣе, что съ нея доносились до него жалостные крики матросовъ. Онъ приказалъ спустить на воду шлюпки. И едва только онѣ подплыли къ погибавшему судну, какъ всѣ матросы, сломя голову, бросились въ нихъ, чтобы успѣть спастись. И когда ихъ доставили на фрегатъ, то всѣмъ имъ сдѣлали перекличку. Всѣ оказались налицо, за исключеніемъ только одного: это былъ Пьеръ. Его не хватало. Но гдѣ-же онъ? Что съ нимъ случилось? Не свалился-ли онъ въ море? Матросы задавали себѣ вопросы и не находили на нихъ отвѣта.

Нѣтъ. Тяжкія испытанія готовились для Пьера.

Въ моментъ столкновенія двухъ кораблей Пьеръ былъ пьянъ и такъ крѣпко спалъ, что не слышалъ ни сотрясенія, ни удара, ни криковъ, ни поднявшейся затѣмъ тревоги. Онъ спалъ, какъ убитый.

Но «Провидансъ» пострадала гораздо менѣе, чѣмъ предполагали. Брошенная на произволь судьбы, предоставленная самой себѣ, безъ капитана, безъ рулевого, она приподнялась, выровнялась и затѣмъ пусти-

лась въ плаванье вновь, носясь неизвѣстно куда по прихоти теченія и волнъ. Она съ быстротою молніи поднималась вмѣстѣ съ волнами на самые высокіе ихъ гребни и затѣмъ срывалась внизъ, точно въ пропасть, когда волны эти опадали. И такъ повторялось съ каждой новой волной.

Наконецъ насталъ день. Пьеръ пробудился. Голова его еще была тяжела, въ первое время онъ плохо понималъ то, что вокругъ него происходило. Онъ потянулся, протеръ свои глаза и лѣниво оглядѣлся по сторонамъ.

— Ни одной души!.. проговорилъ онъ.—Какъ это странно!.. Должно-быть всѣ наверху, а я и не слышалъ, какъ ихъ позвали...

И заинтересованный, онъ поднялся наверхъ.

— Что это, ужасный кошмаръ? подумалъ онъ.—И здѣсь ни души!

И онъ внѣ себя сталъ кричать.

Какъ сумасшедшій, сталъ онъ бѣгать по всему кораблю и звать своихъ товарищей, но никто ему не откликнулся.

Никого не было у парусовъ и никого не было у руля.

— Одинъ! воскликнулъ онъ.— Я одинъ на всемъ кораблѣ! Что мнѣ дѣлать? Что теперь со мною будетъ?

И несчастный снова сталъ кричать, надѣясь, что его кто-нибудь услышитъ. Но никто ему не отвѣчалъ. Онъ былъ совершенно одинъ. Только небо да вода!

«Плыть наудачу, испытывать муки въ тысячу разъ большія, чѣмъ смерть, погибнуть отъ голода и отъ жажды... Господи, пожалѣй меня!»

И въ первый разъ въ жизни Пьеръ залился слезами.

А когда его отчаяніе немного полеглось, онъ захотѣлъ убѣдиться, сколько еще времени онъ можетъ рассчитывать оставаться въ живыхъ. И онъ увидѣлъ, что съѣстныхъ запасовъ на корабль ему хватитъ еще на цѣлые два мѣсяца.

Но другая опасность неумолимо предстала передъ его глазами: онъ не умѣлъ обращаться съ компасомъ и совершенно не понималъ, какъ можно найти въ океанѣ дорогу.

Болѣе мѣсяца несчастный носился по волнамъ, самъ не зная куда. Съѣстные припасы замѣтно уменьшались. Неужели-же онъ такъ и не встрѣтитъ никакого корабля? И что еще хуже—неужели ему суждено наскочить на подводный камень и погибнуть вмѣстѣ съ судномъ?

Онъ съ ужасомъ представлялъ себѣ обѣ эти картины и ихъ возможный исходъ.

Ахъ, какъ онъ проклиналъ теперь свое пьянство! Какъ онъ презиралъ себя за то, что не слушался отца! Если ему суждено спастись и онъ снова ступитъ на землю, то онъ уже никогда больше не будетъ пить. Для него слишкомъ жестокъ этотъ урокъ.

Онъ больше не можетъ ѣсть досыта: скоро истощится вся провизія и ему придется голодать. Но вотъ

уже съѣденъ и послѣдній кусокъ сухаря и теперь не остается ничего. Несчастный чувствуетъ, какъ силы начинаютъ его оставлять. Муки голода начинаютъ давать себя знать. Онъ умретъ!

— Какія тяжкія страданія! еле имѣетъ силъ онъ произнести.

И вдругъ онъ вспоминаетъ, что на корабль у него есть пушки. Но хватитъ-ли у него силъ выстрѣлить изъ нихъ?

Онъ приподнимается, но снова падаетъ безъ чувствъ; собравъ затѣмъ все свое мужество и всѣ свои силы, онъ доползаетъ до одной изъ пушекъ и послѣ долгихъ бесплодныхъ попытокъ съ трудомъ запаливаетъ наконецъ ее и стрѣляетъ. Раздается выстрѣлъ. Онъ падаетъ отъ звука и долго лежитъ ошеломленный. Черезъ нѣсколько времени онъ снова поднимается и хочетъ выстрѣлить еще разъ, но силы оставляютъ его и онъ падаетъ безъ чувствъ.

А тѣмъ временемъ на горизонтѣ показывается земля. Несчастный не замѣчаетъ ее. Это Нью-Йоркъ. Тамъ услышали сдѣланный имъ выстрѣлъ. Спасательная лодка уже мчитъ къ нему на всѣхъ веслахъ, чтобы спасти его. Вотъ уже американскіе матросы взбираются на бригъ. Но они удивлены, не видя на корабль никого.

— Это покинутый корабль! говорятъ они.

Затѣмъ они находятъ почти бездыханное тѣло Пьера. Они начинаютъ приводить его въ чувство. Нѣ-

сколько капель укрѣпляющаго лекарства возвращаютъ ему силы и нѣсколько часовъ спустя, когда онъ вполне приходитъ въ себя, онъ уже можетъ рассказать имъ все, что съ нимъ было.

Заинтересованные его судьбой всѣ въ Нью-Йоркской гавани хотѣли его видѣть, чтобы поздравить его съ чудеснымъ избавленіемъ отъ смерти: такъ невѣроятнымъ казалось всѣмъ его возвращеніе къ землѣ.

По тогдашнимъ законамъ о морской торговлѣ всѣ богатства, которыя составляли грузъ такого покинутого капитаномъ корабля, считались собственностью того лица, которое на немъ находилось. Такъ случилось и съ Пьеромъ и съ «Провидансъ». Благодаря тому интересу, который возбудилъ къ себѣ Пьеръ въ Нью-Йоркѣ, онъ быстро распродалъ весь доставшійся ему товаръ, и выручилъ за него болѣе 400.000 франковъ. А самый корабль «Провидансъ» былъ возвращенъ его владѣльцамъ, при чемъ Пьеръ далъ имъ отъ себя еще часть своихъ денегъ.

Теперь онъ былъ богатъ. Онъ могъ теперь имѣть много желаній, но у него ихъ было только одно: поскорѣе увидѣть опять свою родину и обнять своего старика-отца.

И онъ отправился во Францію. Какимъ счастливымъ казался для него день, когда онъ бросился въ объятія отца! Бѣдный старикъ считалъ его уже давно погибшимъ.

— Да, это я, мой отецъ! воскликнулъ Пьеръ.—Я снова съ тобою! Но я уже не такой, какимъ былъ прежде. Я уже не пью ничего. Прости меня за тѣ мученія, которыя я тебѣ причинялъ!

Бѣдный отецъ не вѣрилъ глазамъ.

Понявъ теперь, что образованіе необходимо каждому человѣку, Пьеръ большую часть своего состоянія, такъ случайно доставшагося ему, посвятилъ на дѣло своего отца. Онъ пригласилъ опытныхъ учителей и основалъ школу, которая должна была давать образованіе дѣтямъ, специально предназначеннымъ быть впоследствии моряками.

«Le J. d. I. J.»

КАКЪ СДѢЛАТЬ СЛИВОЧНОЕ МОРОЖЕНОЕ.

Попросите у мамы 2 бутылки хорошаго молока, 8 яицъ и $\frac{3}{4}$ фунта сахару. Въ сливкахъ надобности не представляется. Поставьте передъ собой кастрюлю, и положите въ нее всѣ восемь желтковъ, отдѣливъ ихъ

отъ бѣлковъ. Бѣлки оставьте для воздушнаго пирога, если умѣете его дѣлать, или же отдайте ихъ на кухню кухаркѣ. Затѣмъ всыпьте въ кастрюлю весь сахаръ и начинайте его растирать деревянной ложкой съ желтками

до тѣхъ поръ, пока масса не разотрется до бѣла. Тогда начните приливать въ кастрюлю молоко, но понемногу, и все время мѣшайте, чтобы не было комковъ. Когда молоко будетъ вылито въ кастрюлю все и совершенно смѣшается съ сахаромъ и желтками, то поставьте всю эту смѣсь на плиту, положите въ нее кусочекъ ванили цѣликомъ и все время мѣшайте. Масса должна загустѣть. Если и закипитъ немного, то не бѣда, но лучше, чтобы не кипѣло, а только достаточно, почти до кипѣнія, согрѣлось.

Затѣмъ выставьте кастрюльку на холодъ, чтобы смѣсь остыла, и нѣсколько разъ помѣшайте ее, чтобы яйца и сахаръ не осѣли на дно. Когда смѣсь остынетъ, вылейте ее въ мороженницу, обложите льдомъ, посыпьте ледъ солью и начинайте вертѣть. Наблюдайте за тѣмъ, чтобы мороженница была плотно закрыта и чтобы въ нее не попала соль. Каждую четверть часа раскрывайте мороженницу и помѣшивайте мороженое ложкой, соскабливая его съ краевъ формы, иначе оно будетъ не гладкое, а комками. Когда мороженое достаточно затвердѣетъ, всю мороженницу вмѣстѣ со льдомъ нужно укрыть чѣмъ-нибудь теплымъ, напр. старымъ ватынымъ одѣяломъ или ковромъ: отъ этого мороженое станетъ еще тверже и ровнѣе. Затѣмъ мороженое подаютъ на столъ.

Тетя Оля.

ЗАДАЧА № 6.

Какіе овощи и плоды заключаются въ слѣдующихъ фразяхъ:

1. Мы принимали на этой недѣлѣ гостей.
2. Дѣти начали игру шарами.
3. Эта шкатулка пуста совершенно; можно класть вещи и въ нее.
4. Въ этотъ холодный вечеръ никакая прогулка невозможна.
5. Если-бъ я былъ машинистомъ, то я-бъ локомотивомъ управлялъ.
6. У плотниковъ не хватило уже къ ноябрю квашеной капусты.
7. Былъ вечеръ; мы ожидали погруженія въ море диска солнца.
8. Отдай Петру шкафъ; ему онъ нужнѣе, чѣмъ тебѣ.
9. Мы принесли вашу шляпу, которую вы забыли у насъ.
10. Въ этотъ клубъ никакой порядочный человѣкъ не пойдетъ.

ШАРАДА № 11.

Слогъ первый мой фонтанъ пускаетъ
И къ платьямъ косточки даетъ
И тамъ лишь чаще обитаетъ,
Гдѣ круглый годъ не таетъ ледъ.
Вторую-жъ часть мы произносимъ,
Когда намъ страшно иль тогда,
Когда мы боли не выносимъ,
Иль спотыкнемся иногда.
А вмѣстѣ все—страна большая,
Тамъ чай готовятъ, тушь варятъ
И даже, зависть возбуждая,
Тамъ гнѣзда ласточекъ ѣдятъ.

АРИОМОГРАФЪ № 5.

Слово состоитъ изъ одиннадцати буквъ: 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11.

Буквы 1. 9. 3. 8. 2 означаютъ вещь, необходимую при ѣдѣ, 5. 7. 6. 9. 10. 6. 7. 8. 11—человѣка, носящаго кокарду, 3. 2. 1. 9 то, чѣмъ защищаются пчелы, 6. 2. 5. 7. 6. 8. 2—внутренность пирога, 6. 9. 5. 6. 7. 8. 11—то, что горитъ ночью, 10. 2. 1. 4. 3. 6. 7. 8. 11—повалившіися деревья и сгнившія вѣтки, 8. 9. 5. 2. 6. 11—капусту, 10. 9. 7. 6. 11—солдата, 8. 2. 1. 7. 6. 2—ягоду, 1. 4. 3. 2. 6. 8. 2—печку, 8. 2. 1. 2. 5. 11—печенье, 4. 3. 4. 10. 7. 8. 2—ягоду, 8. 6. 7. 3. 8. 2—то, что читаютъ, 5. 4. 1. 6. 9. 8. 11—лодку. Найти всѣ эти слова и задуманное слово, которое означаетъ фамилію русскаго писателя прошлаго вѣка.

(Фамиліи подписчиковъ, вѣрно разгадавшихъ эти задачу, шараду и ариомографъ, будутъ напечатаны).

РѢШЕНІЕ АРИОМОГРАФА № 3.

Соборъ, окорокъ, собака, арабъ, Борисъ, кирка, бракъ, коробка. Задуманное слово—Абрикосъ.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 4.

1) Астра + хань. 2) ... харь + ков ... 3) ... кіе + въ... 4) Екатеринъ + осла + въ... 5) воронъ + ежъ. 6) ... старо + дубъ... сама + ра ... 7) ... мо + сква.

РѢШЕНІЕ ШАРАДЫ № 8.

Око + рокъ = окорокъ.

Шараду № 8, задачу № 4 и ариомографъ № 3 вѣрно рѣшили: Шета Мякишева въ Севастополѣ, Аля Смекаловъ въ Бахмутѣ, Нина Антонова въ Нахичевани на-Д., Лидія Ландманъ въ Архан-

гельскѣ, Шура Калиновскій въ Елисаветградѣ, Сережа Цуриковъ въ Орлѣ, Миша Павельевъ въ Ельцѣ, Володя Новиковъ въ Спб., Коля Даниловъ, Георгій Теръ-Григоріанецъ, Коля, Миша и Юра Ивановы въ Тамбовѣ, Коля Соколовъ въ Бѣли, Котя и Катя Николаевы въ Харьковѣ, Соня Чеканова въ Харьковѣ, Ляля и Шурикъ Никольскіе въ Спб., Надя Панафутина въ Нижнемъ-Новгородѣ, Андрюша Федотовъ въ Мальцевѣ, И. Чернеръ въ Миргородѣ, Надя Косъ въ Царскомъ Селѣ, Анна Хвостова въ Вологдѣ, Боря Гельперъ и Володя Мазуркевичъ въ Кіевѣ, Миша Ефремовъ въ Сумахъ, Ооаида Прилежава въ Валдаѣ, Тania и Оля Беръ во Влади-мирѣ, Грета Соломатина въ Спб., Ксения Слез-ская въ Новгородѣ, Валя Гавриловъ въ Спб., Жоржъ Андрушкевичъ въ Спб., Володя Зайцевъ въ Спб., Нина Якимова, Шура и Витя въ Спб., В. и Т. Соколовы въ Спб., Петя Мойсеенко въ Харьковѣ, Ольга Игнатищева въ Харьковѣ, Юля Пяткова въ Харьковѣ, Алеша и Миля Гусевы въ Касимовѣ, Вѣра и Боря Баландины въ Новочеркасскѣ, Коля Брилъ въ Елисаветградѣ, Сережа Леонтовичъ въ Оренбургѣ, Еша Юрша въ Петрозаводскѣ, Маруся Краснюкъ въ Смѣлѣ, Анна Пинчевская въ Кишиневѣ, Лидія Поповичъ въ Шолоховѣ.

Ариомографъ № 3 и шараду № 8 вѣрно рѣшили: Муся Циглеръ въ Ижевскомъ Заводѣ, Катя Мутовкина въ Спб., Миша Касаткинъ въ Спб., Наташа Вѣлоножкина въ Спб., Ната Дитяткина въ Старой Руссѣ.

Ариомографъ № 3 и задачу № 4 вѣрно рѣшили: Сергѣй Бобровъ, Гриша Годикъ въ Фастовѣ, Діна Окуп-Намбург, Шура и Юра Грековы въ Новочеркасскѣ, К. Ротманъ въ Армавирѣ, Ваня и Артемій Лобовиковы въ Колянурѣ.

Ариомографъ № 4 вѣрно рѣшили: Володя Цвирко въ Одессѣ, Леля Циглеръ, Ната Живковичъ въ Спб., Коля Шмидтъ въ Сергіевской Пустыни, Николай Фрикке въ Ростовѣ на Дону.

Шараду № 8 вѣрно рѣшили: Юра и Боря Гриневы, Оля Карева въ Полтавѣ. Нина Фрикке въ Ростовѣ на Дону.

Задачу № 4 и шараду № 8 вѣрно рѣшили: Коля Скородумовъ, Варя Казаринова въ Царскомъ Селѣ.

Задачу № 4 вѣрно рѣшили: Катя Протопопова въ Москвѣ, Ваня Черновъ, Маргарита и Бенедиктъ Струянскіе въ Златополѣ.

Акростики изъ № 6 вѣрно рѣшила Шура Масленникова въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ и шараду № 3 и задачу № 2 Леонидъ Красильниковъ въ Читѣ.